

**Мария
ЧЕРНОУСОВА***г. Сыктывкар***С
О
Н***рассказ***Один день детства**

Деревня... Деревня детства моего! Вот и мы с братом, босоногие, бежим по песчаной дороге к злачным местам. Приветствует нас зелёная гора, усеянная горохом и подсолнухами. Ох уж эти семечковые цветы! Светят нам, как множество солнц. Окунешься в непроходимые заросли — чувство такое, словно ты совсем-совсем маленький человечек, — и гора заливается звонким смехом.

Да только не все рады нашему приходу. Мы как саранча, поедатели урожая, — не для нас старались, сеяли, а для кормилиц деревенских — коров.

Видим, стоит недалеко от нас кто-то в чёрном. И ружьё у него устрашающе висит на плече. Глаза — угольки, блестят, вот-вот, как ищейки, отыщут злостных нарушителей. Плавно движется в нашу сторону, ружьё сжимает в руках, всё ближе и ближе к нам. Притались с братом Тёмой, не дышим. Смотрим друг на друга, икота со смехом подступила к горлу. Да как рассмеёмся! Во всю прыть побежали в сторону густого леса. А этот, в чёрном, тут как тут: поймал брата за шиворот — и давай трясти.

Я тоже вцепилась в Тёму, кричу:

— Оставьте, пожалуйста, нас живыми!

Сама плачу, слёзы — градом. Вот и всё, думаю, убьёт нас. Теперь человек громко захохотал и отпустил брата.

Ветер в ушах засвистел, бежим без оглядки, оставляя за собой колышущуюся травами тропу. Мысли в голове пролетают. Как же так? Что со взрослыми делается, когда они вырастают? Отчего они коров любят больше, чем детей, еду их с оружием от нас охраняют?

Стоим с Тёмой на высоком холме, жадно глотаем воздух. А внизу река течет, извивается, переливается под солнцем, и ветерок дует тёплый, образуя змеиную чешую на воде. И нет страха перед ней в знойный день.

Слома голову побежали прямо в прохладную воду. Брызги кругом, я — русалочка, а брат — нырлящик. Весело. Ребята деревенские прибежали. Они старше нас. Гордость

пробирает, что вот вместе с нами играют, купаются. Как-то незаметно, шаг за шагом, очутилась я далеко от берега, провалилась одна нога в пустоту, другая — за ней. И сама с головой оказалась под водой. Плавать не умею! Прыгаю, будто ласточкой пытаюсь взлететь. Поблизости — никого. Только я и вода. Крикнуть бы... Но нет, обвязала рот мой змея с блестящей чешуей. Я совсем обессилела. Открываю глаза: надо мной — небо, подо мной — ангелы. Ну, думаю, утонула. И опять закрыла глаза.

А это ребята несли меня высоко над водой. Уложили несостоявшуюся утопленницу на горячий песок, укрыли покрывалом. Брат рядом сидит, а я вся дрожу.

Спрашиваю у него:

— А если б я утонула, что бы мама сказала?

— Ну, что она всегда нам говорит? Утонете — можете домой не возвращаться.

Вот и думаю я: странные эти взрослые — коров больше любят, а утонешь — и не пожалеют.

Потемнело. Грозные тучи повисли над головой, кидают в нас огненные стрелы, громгласно предупреждая.

Мы с троюродными братьями Маратом и Максимом спешим к бабе Августе. Я-то её побаиваюсь: грозная она такая на вид, зато молочком парным всегда угощает. Марат с Максимом от молока отказываются, в шкаф прячутся — грома боятся. Мы с Тёмой хохочем над ними. Вот отрада — видеть, как братья, старшие, между прочим, от грома в шкафу таятся.

На радостях, будто доказывая свою взрослую смелость, я и Тёма выбежали на улицу и по лугу ринулись домой. Разошлись тучи грозные, солнце нас по головушке гладит. Домой идти уже не хочется.

Да и как пройдешь мимо дома бабушки Тины? Смотрят окошечки на нас глазами добрыми, в гости зазывают. А мы и не прочь зайти, чаю сладкого выпить с конфетами или с сахарком вприкуску. А как баба Тина нас встречает!.. Сказочница, улыбка светлая, глаза ласковые, голос слух ласкает.

Зашли, а за столом наш любимый дядя Миша сидит. Вот радости-то! Рассказали мы ему, как от чёрного человека убежали, как я на не-

бесах побывала, как мальчишки в шкафу от грома прятались.

Слушатели наши только и успевали в лице меняться. Бабушка всё охала да головой качала, а дядя Миша сказал:

— Когда же вы, шалуны, вырастете! Поседем мы из-за вас раньше времени.

— Дядя Миша, а чего ты в деревне делаешь? — спросил Тёма.

— Пришёл бабе Тине помочь — козу зарезать надо.

— Зачем? Она же молоко даёт, — удивляемся.

— А что, вы не знаете, что тёплая козья кровь волшебная? — дядя Миша хитро щурит глаза.

— А в чем её волшебство? — заинтересовался Тёма.

— Выпьешь кровь козы — только сразу, как прольётся, — станешь самым сильным на всём белом свете, — пообещал дядя Миша.

— А мне всегда хотелось стать сильной! — призналась я. — А то Лёшка, родной мой старший брат, всегда меня обижает. А я выпью крови, приду домой, он захочет меня ударить, а я его сама побью.

Вот хожу с большой кружкой за дядей своим, жду, когда же он резать начнёт, чтобы мне крови свежей выпить. Вывели козу: старенькая, серенькая, с пузом толстым, с ресничками длинными и глазами жалостливыми. Взял дядя Миша нож большущий... Завопила я раньше козы, побежала в дом, заперлась в дальней комнате, уткнулась в подушку и долго рыдала.

Успокоилась. Собралась домой. Идём с Тёмой по песчаной дороге, босоногие. Да вспомнились нам пряники, булочки сдобные бабушки Альбины. А ведь она по пути живёт. Всего-то свернуть надо немножко — с километр, подняться к гороховой горе. Небось нас уже ждут, на столе — скатерть белая, посредине — поднос большой, а на нём — пряники и булочки, только из печи вышедшие, полотенцем узорным накрыты.

Так и сделали, не прошли мимо дома бабушки Альбины. Вдоволь наелись.

Пришёл дядя Вася — сын бабушки Альбины.

— Артём, пойдём, поможешь мне в деле одном, — говорит дядя.

— И я с вами! — кричу.

— Не девичье это дело, мне мужская сила нужна, — отмахнулся от меня дядя Вася.

Ушли они, а за ними и бабушка куда-то заторопилась, попросила меня за тестом приглядеть, чтобы не убежало.

Осталась я одна. Скучно. Заметила блуждающим от безделья взглядом комбинезон на крючке у двери. Взяла его и думаю: вот сейчас друга себе сделаю. Веселее будет. Набила комбинезон вещами — сначала ноги появились, потом руки, туловище с головой. Смотрю, лежит на диване огромное чудище. Дышит. Выбежала из дому. Дождь сильный зарядил. Холодно. Страшно. А если выйдет сейчас моё чудище!.. Зачем его только сделала? Плачу. Но уйти не могу — жду, когда бабушка придёт или Тёма: предупредить надо, что их в доме ожидает.

— Идут, идут!!! — со слезами на глазах радуюсь и тут же понимаю, какая глупая я трусишка. В дом зашли.

— Что же ты, Машенька, за тестом-то не углядела? — огорчается бабушка Альбина.

Тесто, как белый слизняк, с печи скатывается — и прямо на пол.

— А это ещё кто такой в моем комбинезоне?! — удивляется дядя Вася. Подошёл поближе и смотрит с ухмылкой. — Так вот оно почему тесто сбежало! От такого чудища даже и волк из лесу убежит, — понимающе погладил меня по голове.

...И опять мы с Тёмой из деревни в сторону своего села идём. По дороге встретилась высокая черёмуха — гроздь чёрные, крупные, ягода спелая, сладкая. Через секунду оказались мы на самой верхушке. Как тарзаны, скачем с ветки на ветку, до самых сочных ягод тянемся. Языка уже не чувствуем, косточками друг в друга пуляем.

— А давай к тётке Нине зайдём, поздороваемся, а потом точно — домой, — предлагает Тёма.

— Давай! — соглашаюсь.

Очень нравится нам тётка Нина. Когда вырасту, во всём хочу походить на неё. Буду такой же доброй, хорошей. И у меня будет корова с жеребёнком, собака сторожевая, гуси с утками, индюк, кролики — под сорок штук,

кошка с котёнком. Вот бы поскорее вырасти!

Мы с братом так хотели остаться у тётки Нины, но песчаная дорога ждёт своих босоногих, чтобы проводить их до самого дома. А там, наверное, бабушка волнуется или же, наоборот, собирается отругать за то, что никакой пользы от нас нет.

Проехал трактор на полных парах, как гоночная машина. Оставил за собой облако. Исчезли мы в этом облаке пыли, и не видно больше босоногого детства.

Взрослая

Тот же сон. Деревня... Деревня детства моего...

Стою я перед дверью дома бабы Августы. Мне тридцати ещё нет, хотя двадцать давно миновало. Хочу зайти, а дверь не поддается. Стучу, стук всё громче и громче, уже в ушах отдается звуком летнего грома. Подбегаю к распахнутому окну, а там за столом дедя Веня сидит, рядом бутылка с длинным горлышком, и всё в пепельном тумане.

— Деда Веня! Привет! Где баба Августа?

Ни слова в ответ, словно нет меня. Долго ещё я кричала и стучала, так и не услышав.

Побежала через луг к дому бабушки Тины. Вижу окна, а они, одиночеством вымученные, смотрят на меня пустотой и в гости не зазывают. Отшатнулась от дома, будто голова закружилась.

Иду неспешно по знакомой тропе к дому под гороховой горой. Калитка та же: как в детстве ветхой была, так и сейчас новее не стала.

Ком к горлу подступил, глаза наполнились горькими слезами. Вспомнилось: женщины в чёрных платках, все деревенские у дома тети Нины. И песнь слышится: «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Бесмертный, помилуй нас».

Назад, к старости

Проснулась. Сколько мне лет? Где я? Кто рядом со мной? Почему не могу встать с этой чужой кровати и уйти к себе, в родной

дом, пройтись по любимым местам своей деревни? Какие у меня старые руки.

— Спроси, узнает ли она тебя, — говорит Марина, невестка моего сына, какой-то девушке.

— Бабушка, кто я?

— Не знаю.

Очень плохо её слышу и уж точно никогда не видела.

— Я твоя внучка, а рядом со мной твой правнук. Саша, скажи бабушке: «Привет».

— Привет, бабушка. Почему ты такая старая? Мама, ты такой не будешь никогда, — говорит мальчик.

— А я кто, помнишь, бабушка? — спрашивает Марина.

— Марина, — без сомнения отвечаю.

— Вот так всегда! Называешь меня Мариной, а я Катя, дочка твоя, — обижается на меня Марина.

— Бабушка, давай накормлю тебя.

— Нет, лучше я встану и пойду домой.

— У тебя нет сил вставать, ты уже очень стара, — ласково говорит мне девушка.

— Занавеска! Она горит! Скорее потуши! — кричу я ей, но она словно не слышит, что-то говорит мне, даёт мне в руки шоколад.

Огонь исчез. Слышу голос своей бабушки и сестёр её Августы, Тины, Альбины, а ещё тёти Нины. Они мне говорят, что ждут в гости.

— Мне надо идти, за мной пришли.

— Кто пришёл? — спрашивает девушка.

— Бабушки и тётя Нина.

Наконец-то я иду в деревню детства моего. Песчаную дорогу заасфальтировали, много новых больших домов, одно осталось неизменным — природа всё та же. Стою по пояс в прохладной воде. В той самой реке, что похожа на извивающуюся змею.

Как быстро течёт вода, унося с собой время детства, радостной юности, хлопотной зрелости и тихой старости!..

□

Мария Аркадьевна ЧЕРНОУСОВА (ЧЕБОТАРЬ)

родилась в селе Сторожевск (Коми).

Работает воспитателем в детском саду.

Публиковалась в журнале «Юность», альманахах «Белый бор» и «Перекличка».

Победитель республиканского конкурса

«Новые имена» (Коми, 2014).

Лауреат конкурса «Северная звезда -2018»

в номинации «Проза».

Живёт в Сыктывкаре.

В журнале «Север» публикуется впервые.

